

ВОССТАНИЕ АБАЗА-ПАШИ ПО АРМЯНСКИМ ИСТОЧНИКАМ

С. А. МАМЕДОВ (Баку)

В настоящей статье делается попытка исследования восстания Абазы Гасан-паши главным образом на основе армянских источников¹. Для полноты освещения вопроса привлекались также свидетельства турецких историков.

По сообщениям армянских и ряда других источников, весной 1618 г. турки, вновь начав войну под командованием сардара Халил-паши, перенесли военные действия на юг Азербайджана. Пользуясь отсутствием Аббаса I, который в то время находился в Ширване, турецкая армия опустошила эти места, однако, потерпев поражение в сражении при Сарабе, отступила и угнала с собой около 30000 азербайджанских и армянских крестьян из областей Маранда, Хоя, Салмаса, Тебриза в сторону Вана и Диарбекира². Осенью того же года вновь наступил мир между Ираном и Турцией, несколько раз прерывавшийся из-за столкновений. Однако в направлении Еревана, как отмечает А. Г. Ноанисян, серьезные военные операции не проводились³. Этому особенно способствовало восстание Абазы-паши в Эрзеруме и его окрестностях, постепенно получившее еще более широкое распространение. Абазы-паша восстал против янычаров—представителей деспотического османского правительства. Источники подтверждают тот факт, что сначала Абазы был одним из пособников Джанполада Али, затем попал в плен к Гуючу Мураду, однако, получив помилование при содействии Халил-паши, был назначен беглербегом Эрзерума⁴. Симеон Лехацци пишет, что «некто из племени абазов»⁵, уйдя из двора султана, при поддержке матери Осма-

¹ «Մանանկաղարութիւն Երիզոր վարդապետի Կամարեցոյ կամ Դարանազդուն», Երուսակեմ, 1915 (цитаты из Григора Даранагци, приводимые ниже в русском переводе, сверены с неизданным переводом Н. Корганяна); Սիմէոն Լեազի Նիհաճոյ Ողկերթութիւն, հրատ. Ն. Ակիբյանի, Վիեննա, 1936, русский перевод: Симеон Лехацци, Путевые заметки. Перевод с армянского, предисловие и комментарии М. О. Дарбинян, М., 1965.

² Ն. Զաւէրաշի. Պատմութիւն հայոց, հատ. IV, Վիեննայ, 1785, стр. 533: «Персидские документы Матенадарана, I. Указы», вып. 2, составил А. Д. Напаян, Ереван, 1959, стр. 22, 253.

³ Ա. Գ. Հոսեանեան, Հայաստանի քաղաքական միճակը Սեֆյան Իրանի և Օսմանյան Թուրքիայի տիրապետութեան տակ («Հայ ժողովուրդը պատմութեան», հատ. IV, Երևան, 1972, стр. 105).

⁴ I. H. Danişmend, İzahlı osmanlı tarihi Kronolojisi, cilt 3, İstanbul, 1950, стр. 316.

⁵ «Абазы, родом абхаз, в прошлом участник одного из джалаалийских мятежей. Избежал смерти благодаря посредничеству капитан-паши Халила, который, став великим

на Валиды Махфируз, везира Халила и других сделался пашой. «Когда он достиг Анатолии,—продолжает Симеон Лехацци,—его [войско] усилилось и, выступив мстителем за Османа, он начал избивать янычар. Постепенно возвышаясь, он собрал войско, стал могущественным и, согласно обычаю джалалиев, сперва начал захватывать поселки, села, затем крепости, а потом города и, где слышал о янычарах или находил их, безжалостно убивал, умерщвлял в жестоких мучениях, говоря: «Вы убили вашего царя, так я вашу кровь выпью!» Так поступал он десять лет. Говорят, что он убил 40 тысяч янычар, ибо муфтий дал ему фетву. И хотя [Высокая] Порта много раз посылала против него [войска], но [они] ничего не смогли сделать, ибо он был хитер и колдун, а также имел большую конницу и много сокровищ»⁶. Воспользовавшись убийством брата султана Османа II янычарами, Абаза-паша намеревался отомстить за крестьян-райатов, которые терпели неслыханные бедствия. Даже мать султана Османа взяла у муфтия фетву об отмщении убийцам повелителя и написала письмо Абазе, в котором говорила: «стань сильным и будь храбр, бог поможет тебе [отомстить] за невинную кровь сына моего!» «И когда тайно отвезли бумагу к Абазе, он принял их с большою радостью и счел их [бумаги] упавшими с неба, — отмечает Григор Даранагци, — и достал и показал фетву всем вельможам своим и главным в городе и объяснил, мол, этой ночью в грезах явился мне Хазрат-Али и дал этот письменный приказ об отмщении». И вот усилившийся Абаза «Себастией завладел насильно, ибо [злодеи] прежде прислали указы, гласившие: «Выходи оттуда, отправляйся в Себастию». Но он оттуда не вышел, завоевал и Себастию (Сивас). И послал он полки воинские во все места, подвластные ему, и повелел: «Где бы вы ни нашли янычара, убивайте [его] и грабьте дом его, не жалеете ни жен, ни сыновей его, а безжалостно истребляйте!» И, выйдя, рассеялись [воины] по стране, и где они ни находили [янычара], убивали и грабили дом его»⁷. Но Абаза-паша понял, что он один со своими силами не сможет бороться до конца против янычаров и их покровителей. Следовательно, как об этом свидетельствует II. Печевн, Абаза-паша в это время, будучи дафтардаром⁸ Диярбекира, переписывался с некоторыми правителями санджаков Анатолии и призывал их на совместную борьбу против янычаров. II. Печевн также пишет, что люди, посланные Абаза-

везиром, назначил Абаза правителем Мараша. С января 1622 г. Абаза стал правителем Эрзерума. Мятеж, поднятый Абаза в 1623 г. против центральной власти, был одним из проявлений центробежных устремлений турецкой феодальной знати» — (Симеон Лехацци, указ. соч., стр. 297, примеч. М. О. Дарбинян).

⁶ Սիմեոն Լեհացի, указ. соч., стр. 369; Симеон Лехацци, указ. соч., стр. 261—262.

⁷ Գրիգոր Դարանգի, указ. соч., стр. 218—219.

⁸ Дафтардар (араб., перс.) — высокопоставленный чиновник, ведавший финансами и сбором податей (см. Аракел Даврижецци, Книга историй, М., 1973, стр. 383, примеч. Л. А. Хачларян).

пашой, вели переговоры с беглербегом Днарбекира Хафиз Ахмед-пашой. По сообщениям И. Печевн видно, что Хафиз Ахмед-паша, выступая на стороне Абаза-паши и проявляя предосторожность, ждал повода для восстания. Однако Абаза-паша, наоборот, с горячей поспешностью поднял знамя восстания⁹, по всей вероятности, воспользовавшись тем, что в это время большая часть османских войск воевала против персидской армии, вторгшейся в Месопотамию—Ирак-Араби. Впоследствии он вошел в дипломатические сношения с персами и просил у них помощи, но сделал это тогда, когда уже догадался, что его поражение неизбежно.

Нужно отметить, что Абаза был наделен поэтическим даром; в одном из своих четверостиший он писал о себе: «он восстал с целью отомстить султану Осман-хану» и продолжал: «мечтаю пойти на Стамбул, «наладить» престол Османа, быть везиром султана Мурада; если умру, после этого нет горя для меня». Абаза-паша старался придать этой борьбе характер «священной войны». В другом четверостишии он писал, что бог дал ему знамение о необходимости разгрома янычаров¹⁰.

По сообщению Григора Даранагци, «и во времена Абазы [взбесившиеся воины] желали творить то же самое и даже больше [зла] в Эрзеруме. И с божьей помощью усилился Абаза и в начале ласково, проницательными речами приказывал: «Не беситесь и не грабьте кого-либо, даже одной денгии [не берите] у человека стесненного, не огорчайте, не бейте и не мучайте его! Я не позволю, так и знайте! Даже в мыслях своих не ходите в Стамбул, не то я обуздаю вас»¹¹. Григор Даранагци повествует, как однажды, когда Абаза-паша был на прогулке, «жители села... около Эрзерума пали ему в ноги, жалуясь на местных янычаров: «Мы со всеми своими домочадцами пленники в руках их из-за неуплаты выдуманного ими долга; беспомощные, мы взяли займы по несколько курушей и уплатили подати: вместо одного мы дали по 10 шан, [но] не смогли избавиться [от них]. Они так умножали [наш долг, что] и пашин, и луга, и всех волов и дома отдали мы им, работаем на них [как] рабы и не имеем возможности уйти куда-либо. Что прикажешь? Какой совет дашь нам, господин наш?» Согласно этому источнику, Абаза-паша утешал их: «Потерпите несколько дней и просите бога, чтобы он был мне помощником. С помощью аллаха я избавлю вас». Он думал: «Каким образом расправиться с ними [янычарами] и избавить этих несчастных от них?» «И с помощью бога они [янычары] сами стали причиной своей гибели». Итак, Абаза-паша, по словам Григора Даранагци, «в Эрзеруме полностью перебил выведенных [из города] местных янычаров, так что в городе Карине не осталось ни одного [человека], называемого янычаром. И крестьяне и горожане избавились [от беды], и

⁹ Մ. Կ. Զոհաւիշան, Զաւաիհների շարժումը և հայ ժողովրդի վիճակը Օսմանյան կայսրութեան ձեռքով, Երևան, 1966, стр. 191—215.

¹⁰ J. H. Danişmend, указ. соч., стр. 317.

¹¹ Գրիգոր Գաբրիելյան, указ. соч., стр. 215.

благословили они Абазу, который был их спасителем, и восхваляли бога, который усилил их, т. е. Абазу и его воинов»¹².

Историк Нанма по поводу истребления янычаров в Эрзеруме Абаза-пашой пишет: «в 1031 г. х. (1621—1622), когда имело место свержение с престола султана Османа II, Абаза-паша, услышав это, решил отомстить убийцам-янычарам. Он убивал и вешал попавших в его руки янычаров и очистил Эрзерум от них»¹³.

Некоторые спасшиеся от меча Абаза-пашы янычары прибыли в Стамбул и пожаловались правительству. Они подняли против Абаза-пашы своих единомышленников, находившихся в Стамбуле. Вскоре в Константинополь прибыли те янычары, которым удалось, укрывшись за стенами эрзерумской крепости, оказать сопротивление Абаза-паше. При содействии прежнего правителя Эрзерума Гусейн-пашы Абаза-паша начал переговоры с осаждавшими крепость янычарами, требуя, чтобы янычары немедленно удалились из Эрзерума в Стамбул. До этого Абаза-паше, видимо, удалось при помощи своих сторонников из феодалов подавить выступление янычаров, находившихся в Ахалцихе и его окрестностях¹⁴. По данным турецких и армянских источников, скоро под его знаменем сплотилось 40000 воинов¹⁵, подавляющее большинство которых, по сведениям источников, состояло из остатков повстанческих отрядов Кара-Языджи, Джанполада, Галандар-оглы, Араб Саида, Тавула и др., которым удалось скрыться¹⁶.

После подавления янычаров в Эрзеруме и Ахалцихе Абаза-паша во главе многочисленного войска совершил набеги на ряд районов Малой Азии. Он окружил Кара-Хисар, которым правил Муртуза-паша, после десятидневного сопротивления перешедший на сторону повстанцев. Вскоре была захвачена Себастья и Абаза осадил Анкару, но захватить ее не удалось¹⁷. По пути он безжалостно убивал всех янычаров.

Вслед за Муртуза-пашой к Абаза-паше присоединились некоторые беглербег и санджакбеки, в том числе беглербег Мараша Юсуф-паша со своим десяти тысячным войском, однако Абаза обезглавил его, заподозрив в предательстве¹⁸. О переходе феодалов на сторону Абазы говорит также Аристакес Харбердци: «Знатные ханы и все пароны [вла-

¹² Там же, стр. 216, 217; «Պատմութիւն Օսմանեան պետութեան», յօրինեաց Գ. Ալիշահ-էրզւրէմի, հատ. Ա. Վենետիկ, 1841, стр. 569 и др.

¹³ Naima, Annals of the Turkish Empire from 1591 to 1659 of the christian era by Naima, transl. by Ch. Traver, vol. 2, London, 1848, стр. 253 (цит. по: *Մ. Ջուշաջյան*, указ. работа, стр. 200).

¹⁴ *Մ. Ջուշաջյան*, указ. работа, стр. 200, 201.

¹⁵ I. Peçevi, Tarih-i Peçevi, cilt I—II, İstanbul, 1281—1283 h. t. (1864—1867), стр. 399; *Մ. Ջուշաջյան*, указ. работа, стр. 203.

¹⁶ E. Çelebi, Seyahatnamesi, cilt 1, İstanbul, 1971, стр. 245.

¹⁷ «Երրորդ հարցմանց Գրիգորի Տաթևացոյս», Մշտոցի անվ. Մատենադարան, ձեռ. № 7786, стр. 249a; см. также *Մ. Ջուշաջյան*, указ. работа, стр. 204.

¹⁸ Naima, указ. соч., т. 2, стр. 298.

дыки] прибыли и присоединились к ним...», — пишет он в своем стихотворении¹⁹.

Вскоре силы Абазы-паши немного увеличились, и его сторонники не сомневались в его победе. Выступая перед войском Абазы, мусульманский духовный руководитель Кесарии сказал: «Ты любимец бога, он дал тебе силы и мощь, не бойся янычаров, судьба с тобою»²⁰. Однако Абазы-паша не смог захватить крепость [Анкару], хотя осада длилась около семи месяцев»²¹.

Правитель Стамбула еще в мае 1623 г. направил против Абазы сына Джигал-оглы Сиан-паши, сардара Махмуд-пашу, однако последний, узнав о силе Абазы, был вынужден отойти без боя к Бурсе. Когда наступила зима, Абазы-паша в свою очередь прекратил осаду Анкары и отошел со своей армией к городу Нигде. Сардар Махмуд намеревался укомплектовать в Бурсе свое недисциплинированное войско, получить из Стамбула дополнительные боевые припасы и совершить общее наступление на Абазы-пашу²². «Он [Махмуд-паша] остановился в г. Бурсе, — пишет Григор Даранагци, — чтобы пришли и собрались злодеи рабы — ведь от их воли зависело, идти или не идти...» против Абазы Султан Мурад IV «сел на [престол] еще в детском возрасте, поэтому, не страшась и не опасаясь его, как ныне, шли они к Бурсу с опозданием и медленно, грабя и обирая людей, и образовалось большое войско»²³.

Весной и летом 1624 г. османские войска начали военные действия против Абазы. До этого сардар Махмуд направил письмо Абазы-паше, предлагая ему сдаться и обещая помилование²⁴. Абазы отказался от предложения сардара и стал готовиться к бою, который произошел в августе 1624 г. недалеко от Кесарии, в местечке Сабатлу. Абазы потерпел поражение и отступил с остатками своего войска в сторону Эрзерума. Причины поражения Абазы при Сабатлу объясняются в источниках большим количеством пушек в армии противника и изменой присоединившихся к Абазе правителей городов Кара-Хисара — Шарги и Тайлара Махмуд-паши и Муртуза-паши. Кроме того, никто из этих феодалов не хотел свержения османского правительства, и так как в Стамбуле во главе правительства вновь стали сторонники султана Османа и на престол вззошел султан Мурад IV (1623—1640), они сочли свою миссию завершенной.

Возвратившись в Эрзерум, Абазы-паша немедленно приступил к созданию новой армии. «Когда Абазы прибыл в Эрзерум и укрепился там, вокруг него собралось войско всемеро больше прежнего», — читаем у

¹⁹ Մաշտոցի անդ. Մատենադարան, ձեռ. № 2039, стр. 322а.

²⁰ J. Hammer, Histoire de l'Empire Ottoman, t. VIII, стр. 347.

²¹ Գրիգոր Գորանցի, указ. соч., стр. 220.

²² И. Даниелян, указ. работа, стр. 205.

²³ Գրիգոր Գորանցի, указ. соч., стр. 221.

²⁴ Tarikh-i Pervin, т. 2, стр. 398—399.

Григора Даранагци²⁵. Создание такой армии потребовало огромных средств; чтобы собрать их, Абаза-паше пришлось немало увеличить налоги и повинности, что привело к сильному недовольству народных масс²⁶. Наблюдалось возмущение и среди ополченцев.

М. Зулалян, ссылаясь на турецкие и армянские источники, отмечает, что Махмуд-паша, преследуя войска Абаза-паши, дошел до долины Терджан, и только приближение зимы заставило его прекратить преследование Абаза-паши и повести с ним переговоры, во время которых был заключен мир на основе взаимных уступок. Султанское правительство вновь признало Абазу беглербегом Эрзерума. В свою очередь он согласился оставить в эрзерумской крепости две тысячи янычаров²⁷.

Такое положение, согласно источникам, длилось до 1627 г. В августе этого года шахское войско осадило крепость Ахалцихе. 17 августа по специальному правительственному приказу в Ахалцихе на помощь осажденным был направлен беглербегом Анатолии Дишленг Гусейн-паша, который обратился к Абазе с просьбой присоединиться к нему со своим 4—5-тысячным войском, чтобы объединенными силами остановить персидское наступление. Абаза-паша дал согласие, но с условием, что сардарство будет дано ему. С другой стороны, из попавшего в его руки секретного письма Абаза узнал о том, что правительство руками янычаров, находившихся в крепости, готовит ему ловушку. Взбешенный Абаза приказал казнить 800 янычаров, после чего столкновение между Дишленг Гусейн-пашой и Абазой стало неизбежным. Абаза в бою одержал блестящую победу над ним. Взятых в плен Дишленг Гусейн-пашу и янычаров Абаза убил, и Ахалцихе попал в руки Сефевидов²⁸.

В этих условиях великий везир Халил-паша, прервав персидский поход, со всеми своими войсками двинулся на Абаза-пашу; в этом походе участвовал также один из эмиров Грузии, «диди моуравн» — Георгий Саакадзе²⁹. «И после того вновь по велению султана [янычары] пришли с большим войском из Стамбула и всех стран, — читаем в источнике, — [дабы] воевать с ним [Абаза-пашой], и были побеждены: сардаром был великий Халил-паша и многие пашы были с ним. И вот злодеи-пашы... творили в окрестных селах такое зло, что вопль населения дошел до Абазы. Он послал письмо с мольбами: «Не мучайте эти несколько домов. Я с трудом запретил [мучить несчастных]. Молю вас не притеснять их». Когда письмо дошло до них [янычаров], то они сказали много бранных слов и ругательств и задумали [причинить] еще больше мучения, говоря: «Вы обрабатывайте землю, чтобы пахать и зарабатывать для Абазы, который живет здесь»³⁰. В течение 41

²⁵ Գրիգոր Դարանգի, Գործքի շարունակը, указ. соч., стр. 221—222.

²⁶ Там же, стр. 223.

²⁷ Մ. Զուլալյան, указ. работа, стр. 207.

²⁸ I. H. Danismand, указ. работа, стр. 337—338.

²⁹ Մ. Զուլալյան, указ. работа, стр. 208; А. Рахмани, Тарих-и алам-арай-и Аббаси как источник по истории Азербайджана, Баку, 1960, стр. 120, 127.

³⁰ Գրիգոր Դարանգի, указ. соч., стр. 223.

кам]³⁵. В свою очередь, обращаясь к самому Абазе и обещая помилование, великий везир призывал его к подчинению. «Почему восстали против всевышнего падишаха, если ваша цель заключается в том, чтобы получить дирлик?»³⁶ Идите и достаивайтесь того дирлика, о котором вы мечтали... согласно ферману падишаха, преступления, совершенные вами, будут прощены, и вы должны получить тот дирлик, который просили. Цель моя проучить вас, но позднее раскаяние пользы не даст».

Абаза-паша и на этот раз не поверил искренности слов великого везира и отказался от его предложения. Османские войска, двигаясь вперед, в августе захватили Эрзинджан, затем Гасанкалу (27 августа). 5—6 сентября 1627 г. Эрзерум был уже захвачен Хосров-пашой. Получив различные обещания, офицерский состав войска Абаза-пашы перешел на сторону Хосров-пашы³⁷. С другой стороны, уставшие от всеобщего опустошения жители городов, по свидетельству Григора Даранагци, стали оказывать давление на Абаза-пашу, чтобы тот сдался. «Когда стал слабеть Абаза-паша, — пишет он, — и Хосров-паша со всей силой обрушился на Абазу в Теодополисе [Эрзеруме] и стал укрепляться, он... делал подкоп, пока не разрушил одну из стен крепости. Абаза изнутри старался восстановить разрушенное. И увидели мусульмане — горожане и все друзья его, что невозможно сопротивляться. И вот стали они обращаться к нему, говоря: «Подчинись приказам правителя; если не хочешь слушать нас, мы жестоко обойдемся с тобой»³⁸. На двенадцатый день осады Абаза-паша, находясь в отчаянном положении, после длительных переговоров сдался³⁹.

Взяв с собой Абаза-пашу, великий везир Хосров возвратился в Константинополь и сдал его султану Мураду IV. Эти данные приводятся также в памятной записи священника Григория Колонаци⁴⁰ (*Գրիգոր Կոլոնացի*).

³⁵ *Գրիգոր Դաշինի*, указ. соч., стр. 224, 225.

³⁶ Дирлик — «средство для жизни», «кормление» — общее название для всех видов государственного содержания: денежного (жалование) или земельного пожалования — см. А. С. Тверитинова, Восстание Кара-Языджи — Дели-Хасана в Турции, М.—Л., 1946, стр. 42; «Джахан-нума» и «Фезлеке» Кятиба Челеби как источник по истории Армении (предисловие, перевод и комментарии А. А. Папазяна), Ереван, 1973, стр. 175.

³⁷ *Մ. Ջուլի*, указ. работа, стр. 209—210.

³⁸ *Գրիգոր Դաշինի*, указ. соч., стр. 225.

³⁹ *Մ. Ջուլի*, указ. работа, стр. 210.

⁴⁰ «Затем этот Хосров-паша, — пишет он, — посеяв мир, пошел на Абазу, а тот, не будучи в силах сразиться, укрылся в цитадели крепости, уповая при этом не на бога, а на укрепления. Началась осада, между тем множество христиан оказалось вместе с неправедными в крепости. Войско Хосрова было очень велико — числом в 180 тысяч [sic!] человек. Сорок дней они штурмовали твердыню и с помощью божьей овладели крепостью и одолели Абазу. После этого везир посредством монаха отправил Абазе послание, дескать, «если не выйдешь из цитадели, я войду внутрь со 180 тысячами воинов и ни единой душе из таджиков и из христиан не избежать тогда моей руки, я дам приказ моим войскам, чтобы всех их предали мечу». Тогда иноземцы и страждущее наше племя христиан громко и жалобно завопили, — кто сможет пером описать их

Согласно II. Печевн, между султаном и Абазой состоялся следующий разговор: «Кяфир [язычник], что означало это восстание твое? — спрашивал султан. — Мой всемогущий падишах, когда янычары убили вашего покойного брата, все беглербегн потребовали законности и заключили договор между собой. Ваш раб поднял бунт [мятеж], раб Абазы отнюдь не имел цели стать падишахом. Не доверял и не верил словам везиров, шедших на него. Только боясь за свою безопасность, не изъявил покорности. Теперь можете исполнить приказ свой, мой падишах: вот шея моя и меч мой. — Иди теперь, кяфир, прощаю тебя, потому что признал место свое, — ответил Мурад IV»⁴¹.

Аналогичные данные о встрече и беседе между султаном Мурадом IV и Абазой-пашой в подробностях дают также армянские хронисты Григор Даранагци и Симеон Лехацн. «II когда привели его [Абазу] к султану, — пишет Григор Даранагци, — и султан гневно спросил его, дескать, «почему ты совершил такую дерзость, действовал вопреки моим повелениям...? когда я через двух воспитателей моих — Мухаммед-пашу и Халил-пашу послал тебе письмо твоего отца, почему ты не послушал их? Разве не было бы лучше, если бы ты подчинился моим повелениям и явился, как сейчас? Пролилось столько крови и [было] столько разрушений!». В ответ он сказал: «Да, так, как ты сказал, лучше, [но] когда я увидел, что не прибывают хорошие, справедливые судьи, [также], как ныне наш друг Хосров-паша, и все гулы [рабы] полагаются сами на себя [букв. вверили себя своей воле], они же [военачальники] больше трепетали перед ними [гулами], чем райаты всей страны, поэтому я не поверил им, а устранился врагов и воспротивился им. Однако я увидел, что пришел воистину справедливый судья. Вот я и подчинился, пришел и предстал перед тобой. Делай так, как хочешь. Желанием и волей моей было то, чтобы видеть лицо твое и спросить о твоём состоянии, когда я увидел [тебя] и лично поговорил [с тобой], ...ныне умереть пред тобою — желание мое». II после стольких просящих слов и объяснения причины [неповиновения] бог смягчил сердце султана; он с любовью принял его [Абазу], так же, как господь наш [принял] блудного сына: он одел его [Абазу] и везира в соболий шубы и велел накрыть стол, за которым вместе вкусили пищу»⁴².

Это свидетельство дополняет армянский хронограф Симеон Лехацн: «Послал царь против него великого везира»⁴³, а он, бежав, засел и

вопли! — и пали к ногам Абазы, дескать, «если для тебя нет возможности спастись, почему хочешь стать виновным за нашу кровь...?» Тогда бог... смягчил окаменевшее сердце деспота, вышел он из крепости и освободились христиане, а его, схватив, увезли в Стамбул. Остальное ведомо богу...» См. *Հ. Տաշիշի, Յոցաշ հայկերէն ձեռագրաց, Վրէնիւմ, 1895, № 334*, стр. 779—780. См. также *Մ. Զուլալիշի, указ. работа*, стр. 210.

⁴¹ I. Ресевн, указ. работа, т. 2, стр. 402; *Մ. Զուլալիշի, указ. работа*, стр. 211.

⁴² *Գրիգոր Գորիշիւղի, указ. соч.*, стр. 226—227; ср. *Սիմեոն Լեհացի, указ. соч.*, стр. 369.

⁴³ «В 1628 г. на пост великого везира был назначен босниец Хосров-паша. Осенью 1628 г. он осадил Эрзерум и принудил Абазу-пашу сдаться на почетных условиях» — Симеон Лехацн, указ. соч., стр. 297, примеч. М. О. Дарбинян.

укрепился в Арзруме. Тогда, разрушив с одной стороны стену, его схватили живым и повезли к царю. Спросил он (царь): «Почему ты решился на такие дела и погубил столько моих слуг?» Он ответил: «Я мстил за твоего сопрестольника и брата Османа; у меня есть также письмо от твоей матери и главного везира, чтобы я это сделал». И выложил бумаги перед царем. Когда султан ознакомился с сутью дела, он не дозволил убить его как преступника, но дал ему беглербегство в Румелии и послал в Боснию»⁴⁴. Примерно то же самое говорит и Эвлия Челеби⁴⁵.

Ведя борьбу, в свою очередь, против феодалов с центробежными устремлениями и произвола янычаров, превратившихся в орудие борьбы в их руках, султан Мурад IV не мог не простить Абаза-пашу, хотя он сознавал, что восстание, имевшее место в стране, сильно ослабило экономическую, политическую и военную мощь султанского правительства. Абаза-паше, как в свое время Дели Гасану, дали беглербегство Боснии⁴⁶. «И через четыре месяца, около 1628 г., дали ему пашалык, где правил брат Гасан-бека Языджа, боясь, как бы он [Абаза] вновь не восстал»⁴⁷, — пишет Григор Даранагци.

По словам Симеона Лехацци, Абаза-паша в Боснии и Румелии «совершил много вреда и злодеяний, обложив всю страну высокими налогами, притеснял, нарушал клятвы, причинял убытки и возложил тяжкое бремя на райя. Он разрушил и опустошил Румелию, а людей, как и в Анатолии, обратил в нищих»⁴⁸. Однако совсем другое пишет Григор Даранагци: «Он здесь показывает себя самым справедливым правителем. Он пошел в страну арнаутов и боснийцев, которые были варварами и дикарями, он ввел у них такую справедливость и [даровал им такой] покой, что они клялись его именем; и волки с ягненком паслись»⁴⁹.

В дальнейшем мы вновь видим Абазу в Константинополе, в султанском дворце. Однако враги Абазы продолжали организовывать заговоры и настраивать против него янычаров. Во время одной из польских кампаний⁵⁰ янычары потребовали от султана Мурада, чтобы он покончил с Абаза-пашой⁵¹. «...Пока он [Абаза] жив, ноги наши не двинутся

⁴⁴ Մ. Ջուլիշի, 1655 թ., указ. соч., стр. 370; Симеон Лехацци, указ. соч., стр. 262.

⁴⁵ Е. Çelebi, указ. соч., стр. 242—246.

⁴⁶ Մ. Ջուլիշի, указ. работа, стр. 212.

⁴⁷ Գրիգոր Դարանգի, указ. соч., стр. 228.

⁴⁸ Симеон Лехацци, указ. соч., стр. 262.

⁴⁹ Գրիգոր Դարանգի, указ. соч., стр. 228. См. также Մ. Ջուլիշի, указ. работа, стр. 212.

⁵⁰ Симеон Лехацци пишет о Абаза-паше: «Собрав войско, коварный с 60 тысячами пошел на Польшу и с ним хан Демир с 20 тысячами татар. Он написал также султану Мураду: «Наступил день, наступило время. Выходи и осторожно следуй за нами, ибо [здесь] никого нет и двери городов сами собой раскроются перед нами». Тогда султан направился в Эдирне и там остановился. Между тем Абаза вновь построил через Дунай мост и, не опасаясь, перешел [его], взяв с собой 80 пушек. Он забрал также пушки из других городов» (Симеон Лехацци, указ. соч., стр. 264—265).

⁵¹ Մ. Ջուլիշի, указ. работа, стр. 212.

вперед, на войну, и руки наши не будут держать мечи, — говорили янычары, — и султан должен отступить либо от нас, либо от Абазы, на этот раз должно произойти то, что должно совершиться»⁵². В конце концов султан был вынужден уступить везирам — врагам Абазы (особенно большим противником Абазы был везир Байрам-паша) и стоявшим за их спиной янычарам⁵³.

Историограф Нанма видит причину убийства Абазы в следующем: «Во-первых, ему не доверяли, учитывая его прошлое, во-вторых, и это главное, правящие силы очень боялись, что Абаза при содействии своих единомышленников поднимет новое восстание против правительства». Однако непосредственным поводом для его убийства послужил спор, возникший между армянами и греками вокруг «дня золотого яйца»⁵⁴ (дня мусульманского праздника новруз и христианской пасхи). Кстати отметим, что этим спорам Григор Даранагци посвятил целых две главы⁵⁵. Из его сообщений явствует, что спор шел не столько по поводу праздника, сколько о том, кому должно принадлежать первенство в «святых местах» Иерусалима, армянскому или греческому духовенству. Из свидетельства Григора Даранагци видно также, что Абаза-паша защищал требования армянского духовенства⁵⁶. По данным Нанмы, взятки, якобы полученные от армян, вызвали гнев султана в адрес Абазы, и спустя несколько дней он приказал убить его⁵⁷. Убийство Абазы было вызвано, как видно из сказанного выше, еще и глубокими социальными и политическими причинами. Абаза стоял на пути феодалов с их центробежными устремлениями. Но султан должен был питать определенную признательность к Абазе, который напомнил ему о своих заслугах, услышав свой смертный приговор⁵⁸: «...Я оказал тебе немало услуг; я отомстил за кровь твоего брата и усмирил ярость рабов твоих и погасил бушующее пламя их гнева; с того дня, как ты стал править, началось благоустройство падишахства твоего; хотя впоследствии они [воины-злодеи] и озлобились, [но] с помощью божьей ты усилился, они же ослабели и смирились»⁵⁹. Но Мурад IV все-таки вынужден был дать указание об исполнении приговора⁶⁰. Абаза-пашу «привели на место казни, — пишет Григор Даранагци, — а затем накинули [ему] на шею веревку. Однако [палачи] не смели затянуть ее, ибо сердце султана было огорчено. А он [Абаза] поносил палачей, говоря: «Желаете предать

⁵² Գրիգոր Դարանգի, Դարանգի, указ. соч., стр. 229.

⁵³ Ե. Չուրխանյան, указ. работа, стр. 212—213.

⁵⁴ Նանма, указ. работа, т. 3, стр. 226—227, 238.

⁵⁵ Գրիգոր Դարանգի, Դարանգի, указ. соч., стр. 235—274.

⁵⁶ Ե. Չուրխանյան, указ. работа, стр. 213.

⁵⁷ Նանма, указ. работа, т. 3, стр. 227; ср. Ե. Չուրխանյան, указ. работа, стр. 213.

⁵⁸ Ե. Չուրխանյան, указ. работа, стр. 214.

⁵⁹ Գրիգոր Դարանգի, Դарангի, указ. соч., стр. 230—231.

⁶⁰ Согласно Григору Даранагци, Абаза-паша был убит в августе 1634 г. — указ. соч., стр. 234 (см. также Ե. Չուրխանյան, Դարանգի, стр. 573, 642; Араке́л Даври́ж ец и, указ. соч., стр. 436, 494).

меня мучительной смерти, как врага-злодея?» И сам протянул руку, стянул веревку и скончался»⁶¹.

По приказу Мурада IV Абаза-паша был похоронен с большой пышностью, с шахскими почестями. «Все улемы [богословы], шейхи и машехи [муштейнды]⁶² и эмиры — все прибыли на похороны и с пышностью отнесли [тело] в усыпальницу». Султан воздвиг над его могилой величественную гробницу в Эрзеруме. «И весь город, и вся страна, — отмечает Гр. Даранагци, — которые увидели и которые слышали, изумившись, удивились великим удивлением, ибо никогда не видели и никогда не слыхали от древних мужей и не читали в книгах, чтобы султан соорудил такую гробницу над могилой кого-либо происходящего не из рода его..., а [над могилой] некоего чужого князя из слуг его». «...Вся страна не поверила, что Абаза убит, говорили: «Он жив до нынешнего времени»⁶³. Это, несомненно, было выражением признания со стороны султана заслуг Абазы, спасшего ему жизнь и мстившего янычарам за убийство его брата. Однако это движение принесло много вреда и нанесло удар мощи султанской державы.

С подавлением восстания Абаза-паши движение джелалнев не заканчивается. В ряде мест последовали другие восстания. Так, в 1631 г. вспыхнули новые восстания против правительства, во главе которых стояли в Конии Рум-Мехмед, в Афьон-Карахисаре — Баба Омар, в Айдыне — Хыналы оглы и др. В 1632 г. против правительства восстал сам сардар Хосров-паша, подавивший восстание Абаза-паши, но потерпел поражение и был обезглавлен 11 марта 1632 г. беглербегом Муртуза-пашой. В 1648 г. восстал вали (правитель) Себасти Варвар Али-паша, который возглавив большой отряд джелалнев, двинулся в сторону столицы, однако, потерпев поражение, он попал в плен и также был обезглавлен⁶⁴. В 1651 г. разгорелось с новой силой антиправительственное восстание во главе с неким Гасаном джелалнем. Он захватил области от Инкомедии до окрестностей Токата, включая Анкару, Чанкыр, Чорум, Мерсин, Амасию, Зиле. Это восстание, как и предыдущие, было подавлено⁶⁵.

Итак, из вышесказанного можно заключить, что восстание Абаза-паши было направлено против янычаров — представителей деспотического османского правительства. «Он заставил значительное количество янычарских военных частей вести безрезультатную борьбу против повстанческих войск»⁶⁶, хотя в политике Абаза-паши замечается некоторое колебание в отношении султана Мурада IV и Османского государства в целом.

61 Պրիգորի Պարանյան, указ. соч., стр. 231.

62 Высшие чины в мусульманском духовенстве.

63 Պրիգորի Պարանյան, указ. соч., стр. 232—233.

64 Մ. Ջուլիանյան, указ. работа, стр. 215; Ա. Գ. Հովհաննիսյան, указ. работа, стр. 112.

65 Մ. Ջուլիանյան, указ. работа, стр. 215.

66 Ա. Գ. Հովհաննիսյան, указ. работа, стр. 105.

ԱՐԱՋԱ ՓԱՇԱՅԻ ԱՊՍՏԱՄԲՈՒԹՅՈՒՆԸ ԸՄՏ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԱՂԲՅՈՒՐՆԵՐԻ

Ա. Ա. ՄԱՄԵԴՈՎ (Բաբու)

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Հոգվածում, ըստ Գրիգոր Դարանաղցու ժամանակագրության, Սիմեոն Լեհացու ուղեգրության, թուրքական աղբյուրների և գրականության տվյալների, ցույց է տրվում, որ Աբաղա փաշայի ապստամբությունը ընդգրկում էր համարյա ողջ Փոքր Ասիայի արևելյան մասը: Իր ելույթները նա ուղղում էր օսմանյան կառավարության բռնակալ ներկայացուցիչների՝ ենիչերիների դեմ: Աբաղա փաշայի գլխավորած շարժումը ոչ միայն խոչընդոտում էր թուրքական զորքերի առաջխաղացումը դեպի Անդրկովկաս, այլև ղգալի թվով ենիչերական զորամասերի ստիպում էր երկարատև ու ապարդյուն կռիվներ մղել ապստամբ զորքերի դեմ: